

СУДЬБЫ КОЛОКОЛОВ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В обнаруженных нами в 2004 г. документах Центрального архива Московской области были выявлены уникальные документы, касающиеся эвакуации имущества православных храмов Беларуси в 1915–1921 гг. Эвакуации подлежали старинные иконы, колокола, метрические и богослужебные книги, хоругви и др.

Среди архивных материалов представлены различные ведомости, акты, описи эвакуированного имущества, сведения о местах хранения, переписка Московской духовной консистории с Минской, Гродненской, Литовской консисториями за 1915–1917 гг. Значительная часть имеющихся документов касается колоколов, вывезенных из Минской губернии.

В XX в. церковь подверглась суровым испытаниям. 1 августа 1914 г. Германия объявила России войну. 16 декабря этого же года государь Николай II подписал Временное положение о вывозе за счет казны по военным обстоятельствам государственного имущества, правительственных учреждений, служащих и их семейств [1, с. 239–240]. 5 августа в виленских газетах было опубликовано разъяснение главнокомандующего Двинского военного округа генерала князя Туманова по поводу приказа великого князя Николая Николаевича «О снятии колоколов со всех христианских храмов всех вероисповеданий». Необходимость эвакуации и вывоза объяснялась тем, чтобы «враг, используя медь этих колоколов на производство снарядов, не мог убивать наших сынов, братьев и других родных» [2, с. 142]. Из Вильно приказано было вывезти также станки, фабрики, банки, медные и бронзовые изделия, олово, цинк, кожу, скот и другие предметы, которые могли понадобиться врагу и использоваться им в войне.

В «Ежедневной газете» (№ 199), «Литовском курьере» (№ 202) за 1915 г. было обещано, что «колокола со всех храмов после снятия будут привезены в Москву, где временно будут сохраняться до тех пор, пока не минует опасность. Они не будут переплавлены или употреблены в военных целях. Поэтому беспокойства о судьбе их необоснованы и всяческая оппозиция бессмысленна» [3, с. 144].

История эвакуации колоколов католических храмов подробно описана в книге М. Бренштейна «Очерк истории колоколотейного производства на землях бывшего Великого княжества Литовского», изданной в 1924 г. в Вильно. В ней рассказывается, что администратор Виленской епархии ксендз Казимир Михалькевич в тайном циркуляре № 3572 дал указания духовенству, как поступать в случае наступления военных действий на территории подведомственной ему епархии. Он советовал избегать сохранения всех ценностей в одном месте, рекомендовал выбрать среди своих прихожан богобоязненных людей, обязав их дать клятву о хранении тайны, где будут спрятаны костельные ценности. «В случае, если военные и гражданские власти сами будут заниматься вывозом колоколов на время военных действий в безопасные места, рекомендуется написать акт в двух экземплярах в присутствии ксендза и свидетелей-прихожан с точным описанием вывезенных предметов, указанием их веса и цены» [3, с. 139]. Католическое население к известию о вывозе колоколов отнеслось враждебно. Боясь подвергать опасности мужчин, женщины овладели всеми колокольнями католических костелов и организовали дежурства, непрерывно звоня в колокола. «По городу несколько дней разносился болезненный стон медных колоколов, трогая до глубины» [3, с. 146]. Но усталость взяла верх, через неделю военные власти без труда преодолели сопротивление. Снятию и вывозу колоколов сопутствовал плач толпы. Пока в одних костелах их снимали, в других приходские ксендзы тайно закапывали их на кладбищах, огородах, прятали в костельных подземельях. Таким образом, часть колоколов удалось спасти, но их постигла печальная участь через год, когда в Вильно вступила немецкая армия. Все оставшиеся колокола и даже медная крыша Виленского собора весом около 30 тонн были изъяты немцами как материал для снарядов.

Церковнослужители храмов составляли опись колоколов, указывая их принадлежность тому или другому храму, количество, вес. Так, 12 сентября 1915 г. была составлена опись колоколов Омелянской Свято-Вознесенской церкви Игуменского уезда Минской губернии [1, л. 112]:

1. Колокол весом 16 пудов и надписью «Жертва в Омелянскую церковь Киприана и Ольги Прищепчик в память рождения Государя наследника Алексея Николаевича».

2. Колокол – 10 пудов 13 фунтов – «В Омелянскую Вознесенскую церковь пожертвован в 1893 году ноября 14 дня», изготовлен на заводе Финляндского в Москве.

3. Колокол – 4 пуда 23 фунта – «В память моей службы прихожанином Омелянской церкви от священника о. Георгия Гомолицкого 1889 год», изготовлен на заводе А.О.Ахремова.

Остальные колокола были без надписи.

4. Колокол весом 2 пуда 32 фунта 1784 г.

5. Колокол весом 1 пуд 25 фунтов без указания года.

6. Колокол 26 пудов $\frac{1}{4}$ фунта 1748 г.

7. Колокол 19 пудов $\frac{1}{2}$ фунта 1769 г.

Опись подписана священником Ковровым, церковным старостой Прищепчиком и представителями от прихожан.

По описи колоколов Свято-Косьмо-Демьяновской церкви села Титва Игуменского уезда Минской губернии вывезены пять колоколов.

1. «С изображением Богоматери, Спасителя, Николая Чудотворца весом 21 пуд 7 фунтов».

2. «Лит в городе Валдае Усачевым в 1890 году» весом 12 пудов 2 фунта.

3. С надписью на польском языке, отлит в 1903 г., весом 5 пудов 24 фунта.

4. Новый без надписи весом 2 пуда 36 фунтов.

5. С надписью «Завода Оловянишникова» весом 2 пуда 26 фунтов [1, л. 212].

В некоторых описях давались даже звуковые характеристики. Так, в храме деревни Волма Игуменского уезда Минской губернии в описи три колокола.

1. «Самый маленький 20 фунтов имеет значительный процент серебра тон соль по скрипичному ключу.

2. Средний весом 1 пуд 5 фунтов имеет тон ре по скрипичному ключу.

3. Большой весом 29 пудов имеет тон си.

Все колокола были приобретены в 1854 году по записи в летописи храма, надписей на них нет» [1, л. 218].

Интересная опись составлена в Пуховичской церкви Игуменского уезда Минской епархии:

- «большой колокол очень звучный – 30 пудов;
- средний колокол, тенор – 15 пудов;
- средний колокол, баритон – 10 пудов;
- малый колокол, дискант – 5 пудов;
- малый колокол, II дискант – 3 пуда;
- малый колокол, звучный – 2 пуда» [1, л. 180].

Изучение документов позволяет составить перечень мест, откуда и сколько колоколов было вывезено в Россию из Минской губернии: «Из Минского кафедрального собора – 11 колоколов весом 892 пуда; из Минской архиерейской церкви – 1 колокол весом 212 пудов; из Марьиной Горки – 8 колоколов и 7 ящиков церковной утвари; из Копыля – 7 колоколов весом 48 пудов; из Заславля – 9 колоколов весом 118 пудов; из Березино – 11 колоколов весом 48 пудов; из Пухович – 6 колоколов весом 65 пудов; из Дукоры – 7 колоколов весом 98 пудов» [1, л. 145].

Эвакуация церковного имущества в годы первой мировой войны была сопряжена с большими трудностями. Особенно тяжело было с многопудовыми колоколами. Ручным способом их снимали с колоколен, грузили на телеги, доставляли на станцию Руденск и вместе с упакованным другим имуществом отправляли в Россию: Москву, Липецк, Мценск. Случалось, что при снятии с колоколен или при перевозке их разбивали, поэтому в ведомостях по приемке они и значатся как бойня. Прибывшее церковное имущество сдавалось на хранение в Даниловский, Новодевичий, Алексеевский, Чудов, Симонов, Златоустов, Спасо-Андрониев, Всехсвятский, Скорбященский, Иноверческий монастыри, в Епархиальный дом, храм Христа Спасителя, церкви Воздвиженскую, Николая Чудотворца, Святой Троицы и другие и даже склады московских городских скотобоен. В деле имеется описание этого имущества [1, л. 31–33].

После окончания войны в 1920 г. с заявлениями в организационно-учетный отдел стали обращаться прихожане Московской, Ярославской, Владимирской, Саратовской губерний с просьбой о «снабжении их бедных, ограбленных храмов другими церковными предметами взамен утраченных». По описи им стали

выдавать имущество, в том числе принадлежащее белорусским храмам. В архивных материалах имеются документы, подтверждающие это. Например, 22 апреля 1920 г. из Центрального вещевого склада Главного санитарного управления в церковь во имя Святителя Николая на Владимирском шоссе были переданы 74 предмета из эвакуированного имущества православных храмов Западного края. 21 марта 1921 г. в церковь села Ивановское-Безобразово Волоколамского уезда Московской губернии выдан 41 предмет из эвакуированного церковного имущества. 17.11.1921 г. из Чудова монастыря было выдано имущество для церкви Преображения Господня села Корнева Ухтомской волости Московского уезда.

Наиболее ценная в историческом и художественном отношении часть колоколов из числа эвакуированных из Западного края была передана в Музейный фонд РСФСР [1, л. 285–288].

Весть о выдаче святынь в храмы России поразила белорусов, и верующие стали требовать возвращения своего имущества и святынь. Так, прихожане Дудичского прихода Игуменского уезда Минской губернии обратились в высший Совет Народного Хозяйства, отдел утилизации бесхозяйственного имущества 2 мая 1921 г. с просьбой возврата пяти колоколов своего храма, четырех колоколов приписной Сакской и трех – Тепленской кладбищенской Дудичского прихода. Все они в числе 209 колоколов (весом около 901 пуда) 16 сентября 1915 г. были отправлены со станции Руденск в вагоне № 731036 в Москву. Уполномоченными на получение колоколов были назначены жители Минска Василий Васильевич Александровский и Иван Макарьевич Евсютин [1, л. 181].

Верующие Копыльской церкви Слуцкого уезда Минской губернии 5 июля 1921 г. на приходском собрании приняли постановление и обратились с просьбой “дать разрешение на возвращение принадлежащих названной церкви семи колоколов, эвакуированных по требованиям высших властей в 1915 году в город Мценск, Орловской губернии, и на провоз их по железной дороге от ст. Мценск до ст. Слуцк Минской губернии”. Уполномоченными от церкви были избраны церковным советом жители Копыля Антон Иванович Снижко и Павел Тарасович Курильчик. Здесь же прилагалась опись с указанием количества и веса колоколов [1, л. 181]. Такие же постановления были приняты прихожанами Дукорской Свято-Успенской церкви, Свято-

Покровской церкви местечка Песочное, а также церковей местечек Шацка, Заславля, Сенницы, имущество которых было эвакуировано в город Липецк Тамбовской губернии.

В 1921 г. Совет Труда и Оборона издал постановление о реэвакуации церковного имущества. В газете “Экономическая жизнь” за 6. 06. 1921 г. было дано объявление о том, что «возврат колоколов, эвакуированных во время войны из пограничных местностей, будет производиться в течение 2-х месяцев, с 15 июля по 15 сентября». Для получения своих колоколов религиозные общества должны были представить ряд документов:

- 1) счет завода, где изготовили колокол;
- 2) накладную,
- 3) акт приемки колокола;
- 4) документы об эвакуации.

Кроме того, имелось указание заведующего Административным отделом Моссовета отправлять в адрес Совнархоза Беларуси только те колокола, на которых имелись надписи об их принадлежности той или иной церкви.

Шел 1921 г., погибли многие документы на имущество. Трудности реэвакуации объяснялись во многом и бюрократизмом властей. Так, к заявлению на имя Председателя ВЦИК от уполномоченного представителя Шацкого и Хотлянского приходов Игуменского уезда Минской губернии о возврате 45 колоколов прилагается удостоверение о выполнении государственной разверстки и трудовой повинности: «От имени граждан приходов присовокупляю, что все государственные повинности выполняются беспрекословно и добросовестно до настоящего времени и впредь будут выполняться с большим рвением» [1, л. 210].

Но все-таки процесс возвращения происходил. Уполномоченным от Минской губернии по розыску и возвращению эвакуированных вещей был назначен Иван Макарьевич Евсютин. Вместе с работниками Церковного отдела Моссовета он обследовал кладовые многих московских храмов и монастырей, разыскивая имущество белорусских церквей. В записке, отправленной в Моссовет, Евсютин сообщал, что колокола Сенницкой, Дудичской, Березинской, Песочненской, Волмской и других церквей он обнаружил в Новодевичьем, Андрониевском и Всехсвятском

монастырях. В материалах дела имеется ведомость эвакуированных колоколов из храмов Заславля, Дудич, Теплинка, Осаки, Теляки, Копыля, Ляданска, Березино, Сенницы, Блони, Пухович, Марьиной Горки, Новоселки, Волмы, Омельна, Песочное Минской губернии [1, л. 144–145], подлежащих возвращению. По акту 3 августа 1921 г. И.В.Евсютину были выданы 129 колоколов общим весом 368 пудов из Единоверческого монастыря, эвакуированных из нашего края для направления в город Минск [1, л. 270]. 29 августа этого же года Полномочный представитель Беларуси в РСФСР М.Мороз обратился с просьбой предоставить три вагона для отправки полученного церковного имущества.

К сожалению, мы не знаем, как сложилась дальнейшая судьба колоколов. Вернулись ли они в свои храмы или их использовали для чеканки разменной монеты? В связи с тотальной антирелигиозной кампанией 1929–1930 гг. их могли просто уничтожить. А из мест хранения, попавших под фашистскую оккупацию, колокола могли увезти в Германию на переплавку.

Но документы, найденные в архиве города Москвы, свидетельствуют, что в православных храмах Беларуси были уникальные наборы колоколов, звуки которых сопровождали человеческую жизнь от рождения до смерти.

1. *Центральный* государственный архив Московской области (ЦГАМО). Ф. 66, оп. 18, д. 223.

2. *Могилевские* епархиальные ведомости. – 1914. – № 18.

3. *Brensztejn M. Zarys dziejów Ludwisarstwa na ziemiach W.Wielkiego Ksiestwa Litewskiego.* – Wilno, 1924.
ст. – Мн., 1992.